

Шувалова Ю.Н.

**«ПУТЕШЕСТВИЕ» ДЖОНА ЛИЛАНДА:
ХРОНИКА ИСЧЕЗАЮЩЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И
ПИСАНАЯ «КАРТА» АНГЛИИ СЕРЕДИНЫ XVI в. ©**

*Российское общество «Знание», Россия,
Москва, yushivalova1@yandex.ru*

Аннотация. «Путешествие» Джона Лиланда – один из основных источников по истории и географии Британии в правление Тюдоров. Лиланд путешествовал по разным графствам в течение шести лет, тщательно записывая топонимы и расстояния между городами, городками и деревнями, анализируя историю дворянских родов и факты о различных местностях. Собранные данные должны были послужить материалом для многотомных изданий по истории, генеалогии и топографии Англии, однако душевная болезнь, постигшая Лиланда вскоре после кончины Генриха VIII, не позволила реализовать эти планы. Путь и путешествие первого английского антиквария рассматриваются в статье, таким образом, в общем контексте истории Англии в правление Генриха VIII, когда были заложены основы последующего расцвета наук и искусств при Елизавете I.

Ключевые слова: Джон Лиланд; Тюдоры; Генрих VIII; география Англии; история Англии.

Поступила: 02.09.2024

Принята к печати: 04.10.2024

Shuvalova Yu.N.

**John Leland's *Itinerary*: a chronicle of the disappearing medieval country
and a written "map" of England of the mid-16th century[©]**

*Russian Society "Znanie",
Russia, Moscow, yushuvalova1@yandex.ru*

Abstract. John Leland's *Itinerary* is one of the principal sources on history and geography of Britain during the Tudor reign. Leland traveled throughout different counties for six years, meticulously recording the place names and distances between cities, towns and villages, analyzing the history of noble families and facts about various localities. The collected data were supposed to serve as material for multi-volume publications on history, genealogy and topography of England, but Leland's mental illness, which befell him shortly after the death of Henry VIII, did not allow to pursue these plans. The lifepath and journey of the first English antiquary are thus considered in the general context of history of England in the reign of Henry VIII, when the foundations were laid for the flourishing of sciences and arts under Elizabeth I.

Keywords: John Leland; Tudors; Henry VIII; geography of England; history of England.

Received: 02.09.2024

Accepted: 04.10.2024

«Путешествие» Джона Лиланда (1503–1552), английского гуманиста, антиквара, поэта, историка, стоит особняком в числе подобных ему «путевых заметок» позднего английского Средневековья. В нашей статье мы рассматриваем это произведение в контексте не только ранней историографии Британии, но и развития картографии и географических знаний в Англии эпохи Тюдоров.

Карты и история в средневековой Англии

Тюдоровская картография – явление уникальное. Впечатляет число созданных карт: от первой половины XVI в. до нас дошли 200, от второй – 800 [Harvey, 1993, p. 7]. Если в первой половине их нередко выполняли итальянские инженеры и художники на королевской службе, то некоторые карты второй половины столетия были составлены лично лордом-канцлером Уильямом Сесилом.

Различался и подход к составлению карт. Значительная часть представляла вид на местность сверху, и в первой половине

столетия конкретных указаний на масштаб не было, указания появляются ближе к середине века. Как ни странно, отсутствие масштабирования было характерно даже для панорам городов и укреплений вдоль морских и сухопутных границ. Физических карт в современном смысле слова было не так много; в основном на карте сочетались физические характеристики местности и имеющиеся на ней значимые (с точки зрения составителей) постройки. В то же время карты местности, выполненные по заказу землевладельца, преимущественно масштабировались, а вот дома, церкви и сельскохозяйственные постройки на них изображались реже [Harvey, 1993, p. 84].

«Путешествие» Лиланда можно отнести и к географическому, и к историографическому описанию местности, и закономерен вопрос, какой традиции оно следовало и в чем была его оригинальность. До XVI в. путешественник зачастую описывал открывающийся ландшафт, историю места и проживавших здесь людей или народов, любопытные факты и исторические анекдоты, не слишком пытаясь их как-то упорядочить. «Трэвелогии» английских паломников первой половины XVI в. уже наполнены личными впечатлениями: кто-то отмечает высокие горы, кто-то – причудливые реликвии в церквях Венеции. Однако все подобные записи можно назвать путевым дневником, поскольку в них отмечаются даты отправления и прибытия и время в пути.

Что касается переводов записок путешественников или описаний дальних стран, они появляются уже во второй половине столетия. Если мы бегло осмотрим список опубликованных переводных книг за период с 1475 по 1560 г. [Bennett, 1952, p. 277–319], то заметим, что, помимо Библии, разнообразных духовных сочинений (от св. Иоанна Златоуста до Ж. Кальвина, М. Буцера и Г. Буллингера) и сборников астрологических предсказаний, английскому читателю были доступны переводы из античных писателей (Эзоп, Юлий Цезарь, Сенека, Цицерон, Геродиан, Тит Ливий). Академические непереводные издания оседали в личных библиотеках монарха и аристократов. Поэтому содержание книг в жанре путешествий в Англии напрямую зависело от степени образованности автора и его осведомленности.

Нельзя сказать, что англичане не интересовались историей своей страны. Первую попытку дать документальный отчет о своем путешествии предпринял Уильям Вустерский (1410–1482). Его рассказ о путешествии верхом из Нориджа в Корнуолл – это причудливое смешение личных историй, которые случились с ним в

дороге, разнообразных легенд и исторических анекдотов о местах, где он останавливался, и людях, которые раньше здесь жили. В тексте «Путешествия» заметно использование устной традиции и открытых монастырских источников. Однако Уильям Вустерский остался в анналах истории благодаря другому тексту – труду об английской аристократии, который является одним из главных источников по истории Войны Алой и Белой Розы.

«Путешествие» Джона Лиланда: источники вдохновения и творческие планы

Ко времени путешествия Лиланда вышло первое аналитическое исследование истории Англии, составленное итальянцем Полидором Вергилием. Их полемика об историчности короля Артура хорошо известна ученым [Кириухин, 2013]. Причина, по которой никто из английских историков и гуманистов до Вергилия не удостоился подвести «научную» базу под эту легенду, вероятно, в том, что это была та самая «священная корова», посягнуть на которую было немыслимо для англичанина [Шувалова, 2023, с. 184]. Но не для итальянца. В итоге Джон Лиланд был вынужден доказывать ошибочность суждений Вергилия, особенно в свете того, что именно от короля Артура вели свой род Тюдоры.

Раззадоренный этим эпизодом, а также вдохновленный античными классиками и образом великого короля-философа, каким Генриха VIII видели английские гуманисты, Лиланд предпринял действительно амбициозную попытку объехать всю Англию и составить ее многотомное описание. Его «Приношение королю Генриху VIII на Новый 1546 год» подробно описывает дерзкий замысел антиквария. Поскольку в тексте есть нюансы, на которые исследователи редко обращают внимание, но которые имеют принципиальное значение для нашей статьи, приведем ниже пространную цитату.

Итак, после долгих путешествий, на которые он потратил много сил и денег, сохраняя для потомков произведения древних и современных авторов, которые находились в английских монастырях, Лиланду пришла идея составить жизнеописания всех литераторов, философов и историков Британских островов от друидических времен до правления Генриха VIII, включая самого короля. Это произведение так и было названо – *De viris illustribus* – в традиции Иеронима, Кассиодора и др. И далее Лиланд объясняет:

«Таким образом, после того, как я изучил честные и полезные произведения этих историографов, я преисполнился пламенного желания увидеть в подробностях все те места вашего богатого и обширного королевства, о которых я прочитал у вышеупомянутых авторов. Настолько велико было мое желание, что, прервав все прочие дела, я так и путешествовал по всем вашим владениям, и вдоль морской побережий, и по срединным графствам, не жалея ни сил, ни средств, в течение последних шести лет, так что я увидел почти все мысы, заливы, бухты, заводы, реки и места их слияния, озера, моря, болота, горы, долины, вересковые пустоши, леса, города большие и малые, замки, главные поместья, монастыри и колледжи, а также многие другие памятные вещи» [Leland, 1745, v.1, xxii–xxiii]¹.

Столь близкое знакомство с родиной напомнило Лиланду о том, что у Карла Великого были три огромные карты, выполненные из серебра и покрытые эмалью: «...одна – карта и описание (description) Константинополя; другая – карта и макет (figure) Рима; третья – описание всего мира» [ibid., xxiii].

И поэтому для короля Генриха он также намеревался в течение года составить такое описание королевства, «что не составило бы труда граверу или художнику его выполнить». Эту карту Лиланд планировал создать из серебра или бронзы для лучшей сохранности.

Далее, поскольку «сейчас почти ни один человек не может угадать даже и тени древних названий в именах бухт, рек, мысов, холмов, лесов, больших и малых городов, замков и разных народов», о которых упоминали историки и географы прошлого, включая Страбона, Плиния, Тацита, Птолемея, Аммиана Марцеллина и др., то Лиланд решил «открыть это окно, дабы свет долго лился через него» и написать «историю», «которой я намерен дать название De antiquitate Britanniae, или же Civilis Historia, и разделить ее на столько частей, сколько в Англии есть графств, а в Уэльсе – графств и владений. И каждый из этих томов будет состоять из пятидесяти книг, и каждая будет содержать начала, развитие (истории. – Ю.Ш.) и памятные акты малых городов и замков этих провинций» [ibid., xxiv].

Еще шесть томов Лиланд планировал посвятить различным островам, в том числе тем, где находились древние королевства.

¹ Здесь и далее – перевод автора статьи.

И, наконец, он планировал составить три тома *De nobilitate Britanniae* с подробным описанием генеалогии королей и аристократов от прихода саксов до правления Генриха VIII, «*дабы все благородные мужи ясно представляли своих прямых предков*» [Leland, 1745, v.1, xxv].

Итак, совершая свое многолетнее путешествие, Джон Лиланд был движим патриотическим чувством, с одной стороны, и желанием пройти тропами, которыми прежде ходили «выдающиеся люди» Британии, – с другой. Безусловно, он и себя ставил с ними в один ряд, и размах планов это подтверждает. Внимательно читая описание его творческих задач, можно сделать вывод, что он вменяет себе в обязанность создать труд, который продолжил бы традицию научных географических и историографических исследований Античности. В сферу его интересов входит изучение этимологии географических названий, генеалогии британских семей и фамилий. При этом он неравнодушен к истории монастырей, замков и усадеб, особенно в том, что касается их принадлежности старому и новому дворянству.

В «Путешествии» отсутствуют легендарные рассказы и частые ссылки на монастырские хроники, а также заметки личного характера, которые есть, к примеру, в упомянутом сочинении Уильяма Вустерского. В то же время мы не наблюдаем детального подхода к описанию географии и истории, и это наводит на мысль, что Лиланд держал в памяти гораздо больше информации, чем упоминал в заметках. Периодически, но не систематически он демонстрирует поразительное знание древней и средневековой истории Англии, ссылаясь на монастырские хроники, с которыми успел познакомиться, комплектуя библиотеки в нескольких королевских резиденциях.

Однако «Путешествие» не является путевым дневником в современном смысле слова, поскольку здесь почти не встречаются упоминания дат и лет. Мы можем предположить, из какого населенного пункта начинается путь Лиланда, только опираясь на то, какое название указывает он сам. Но как он добирался до этого пункта, верхом или в карете, где и как часто менял лошадей, где останавливался на постой, неизвестно. Возможно, ночлег ему предоставляли в церквях и монастырях, однако, если только они не были переданы новым хозяевам. Нет также никаких упоминаний о том, как и где Лиланд утолял голод. Перед нами вырисовывается портрет ученого, который поглощен некоей идеей и даже не видит смысла упоминать о таких естественных вещах, как сон и еда.

Из этого можно сделать единственный вывод: Лиланд действительно хотел создать подробную карту Англии и Уэльса, подойдя к этому научно, как географ, историк и филолог.

Многогранная география «Путешествия»

Все поездки Лиланда прошли между 1539 и 1545 г., но только одна поездка датирована точно: 5 мая 1542 г. Несмотря на это, можно утверждать, что все они совершались летом, поскольку зимой в путь отправлялись только по самой большой нужде. На сезонность путешествий также указывают пометки Лиланда о том, по какой местности он проезжает. Так, в южных и центральных графствах это чаще всего «равнины» (*champaine*), которые могут быть засеяны зерном (*corn*) или травой (*grass*). Он особенно отмечает наличие или отсутствие лесов (*forest, woods*), и то насколько густо, плотно (*meatly*) растут деревья. Обращаясь к современным ему картам, мы видим, что на некоторых из них изображались сельскохозяйственные уголья, пастбища и леса.

Еще большее внимание Лиланда привлекают реки и ручьи: он отмечает, где находятся их истоки, как расходятся рукава, как они соотносятся с расположением городов и деревень, какие и где установлены мосты. Ученый тщательно считает арки мостов, особенно если под ними могут проходить лодки.

«В миле от Элтеста (*Elteste*) в направлении *Neomca* (*Neotes*) находятся известняки Кембриджшира. <...> Из Сент-Неомса к деревне Стауртон по огороженной земле 3 мили, это в Хантингдоншире. Там услышал при церкви о красивом доме Оливера Лидерса и красивых владениях при нем.

От Стауртона до Милкборна, деревни, 2 мили, много пастбищ и немного полей с зерном. Здесь находится красивое место *SquareStone*, которое имеет в основе колонны с каменным сводом. И там же есть хорошие сады, оранжереи, пруды и парк поблизости. <...> От Лейтона до Барнвела, деревни, 6 миль по исключительно красивым полям и пастбищам» [Leland, 1745, v.1, 2–3].

«От Лондона до Нью-Брентфорда 8 миль. Через речку Брент – мост с 3 арками, и госпиталь из кирпича у его дальнего конца. <...> Для всей пустоши Хандеслоу устроен водосток, и вода течет по земле, сама же пустошь имеет большую окружность, и я переправился (через водосток) по деревянному мосту» [Leland, 1745, v. 2, 1].

Если фиксация водных артерий демонстрирует внимание Лиланда к объектам физической географии, то информация о количестве мостов, их размере и назначении – это показатель интереса к экономике региона. Лиланд «увеличивает» конкретные характеристики местности, как это делали картографы. И если интерес к церквям и монастырям является общим для многих путешественников, то учет мостов указывает, что Лиланд постоянно имел в виду нечто, что придавало мостам особую важность. Например, ширину реки трудно было бы измерить так же, как расстояние между населенными пунктами, однако это можно было сделать приблизительно по числу арок моста.

Учет мостов мог быть необходим и в связи с судебной практикой. Так, издатели «Карт в тюдоровской Англии» включили изображение Уолландского болота в границах графств Кент и Сассекс, выполненное в начале XVI в. (рис.1) [Harvey, 1993, p. 112]. На нем в увеличенном виде представлены две дороги, два каменных моста (с двумя арками каждый) и ворота. Исследователи предполагают, что эта карта использовалась в судебном разбирательстве, в связи с чем было сделано подобное выделение, но обнаружить документальные свидетельства этому не удалось. Дело в любом случае было связано с правом собственности и/или разрешением на переправу по мосту или под ним. Вероятно, зная о подобных нюансах, Лиланд фиксирует их в своих записях.

Рис. 1. Уолландские болота (Walland Marsh), начало XVI в.

Социально-экономические аспекты не уходят от взгляда Лиланда, хотя о них он сообщает походя. К примеру, огороженные земли на месте деревни указывают на то, что проживавших в ней крестьян, скорее всего, согнали; близость полей, засеянных зерном, пастбищ и леса намекает современному читателю, что лес и поля могли со временем превратить в те же пастбища.

Экономическая специфика того или иного города оставляет след в заметках Лиланда. Так, он пишет про речку Кенет, протекающую через город Ридинг:

«Кенет расходится на несколько ручьев с деревянными мостами, которые прекрасно подходят для красителей, ибо город в основном существует производством тканей» [Leland, 1745, v. 2, 5].

Еще больший интерес у читателя вызывают заметки о владельцах некоторых мест. К примеру, продолжая путешествие по Лестерширу, Лиланд отмечает:

«От Бродгейта до деревни Белгрейв 4 мили вдоль пастбищ и леса. Деревня примерно на миле ниже по реке, чем Лестер; и при въезде сюда я проехал по каменному мосту. Здесь проживает джентльмен по имени Белгрейв, с доходом от владений 50 фунтов в год» [Leland, 1745, v. 1, 21].

В местечке Олчестер (Alcester) другой джентльмен, Фульк Гревиль, использовал камни древнего приората для строительства своей резиденции Бошамп-Холл (Beauchamp's-Hawle). Еще один, Николас Фортескью, служил при дворе и использовал свое положение для «собираания» земель в свои владения. Но не всегда новые собственники распоряжались старыми постройками только в своих интересах. К примеру, *«с момента роспуска (монастырей. — Ю.Ш.) один рыцарь, очень богатый человек, проживающий в Дорчестере, выкупил восточную часть церкви за 140 фунтов и передал ее для улучшения приходской церкви»* [Leland, 1745, v. 2, 12].

Социально-экономические реалии и переход земель из одних рук в другие проглядывают за тщательной попыткой Лиланда запечатлеть эти изменения. Вероятно, он надеялся напомнить новым владельцам, каким выдающимся семьям принадлежали дома и уголья, ныне перешедшие в их собственность.

Что касается различных зданий и их характеристик, Лиланд отмечает те черты, которые ему кажутся важными в контексте истории того или иного здания. Упоминая замки, он указывает степень их разрушения. Рассказ о церковных постройках сопровождается перечислением, кто и где похоронен (и был ли перезахоронен), а

также пометками о надгробиях, особенно об их материале (мрамор или алебастр): *«В хорах среди разных аббатов похоронен рыцарь с южной стороны, изображенный (на надгробии. – Ю.Ш.) со скрещенными ногами, имя которого полностью забыто»* [Leland, 1745, v. 2, 11].

В описаниях церквей и монастырей он иногда ссылается на монастырские хроники или устные источники. Рассказ о поместьях нередко включает упоминание угодий и парков. Он редко обращает внимание на архитектурные особенности зданий за исключением случаев, когда они действительно «красивые» (*pratie*).

И наконец, словно между делом, но придавая очевидную значимость таким фактам, Лиланд упоминает о римских монетах (*Numismata Romanorum*) из золота, серебра и бронзы [ibid., 12], а также других археологических находках (шлемах, украшениях) его времени. Это может выглядеть странным добавлением, однако именно эта какофония географических, экономических, исторических и искусствоведческих фактов и наблюдений и есть основная особенность «Путешествия». Метод Лиланда, очевидно, состоял в том, чтобы собрать как можно больше материала для своего монументального труда. Остается только догадываться, какое продолжение получила бы эта работа.

Рис. 2. Фрагмент панорамы Лондона, 1553–1559.

Лингвоисторическая «карта», написанная Лиландом, была одновременно и детальной и такой же схематичной, как и карты, дошедшие до нас от первой половины XVI в. Между прочим, его план по созданию большой карты Британии нашел свое воплощение в середине столетия в подробной карте Лондона [Harvey, 1993, p. 74], датируемой 1553–1559 гг. Уцелели медные пластины, с которых производилась печать; из 20 до нашего времени дошли две, размер карты составлял примерно 5 футов в ширину и 8 футов в длину; пример того, как выглядела эта масштабная панорама Лондона, представлен на рисунке (рис. 2) [ibid., p. 73]. Вполне вероятно, нечто подобное Лиланд планировал создать на основе своего «Путешествия», но его мечта показать величие Англии не сбылась.

Уходящее Средневековье и судьба Лиланда

Исследователи часто подчеркивают, что Лиланд не смог воплотить свой грандиозный замысел. Действительно, ему не удалось сделать это в том объеме, который описан в «Подношении...». Читая о планах, о которых он увлеченно рассказывал своему королю, задаешься вопросом, нужно ли было ему воплощать их целиком. Фактически только одной попыткой составить научное описание истории и географии Англии Лиланд делает на ниве историографии то же, что в области филологии сделали другие гуманисты, в частности, Эразм Роттердамский. Антисхоластический, аналитический подход Эразма в конечном счете ускорил Реформацию. И точно так же неоконченный труд Лиланда решительно развернул англичан в сторону научного изучения географии и топонимики страны.

Остается вопрос: мог ли Лиланд полнее реализовать свой замысел? Давайте вспомним, что он хотел создать многотомные издания о генеалогии британских семей, «чтобы они знали свою историю», о графствах Англии и Уэльса и о выдающихся английских писателях и историках от англо-саксонского периода до времен Генриха VIII, а также заказать огромную карту Англии и Уэльса. В контексте развития имперской идеи в Британии примечательно, что Лиланд ссылаясь на карты и макеты, имевшиеся в распоряжении Карла Великого, основателя Священной Римской империи. Этот фактор стоит учитывать, осмысливая размах замыслов.

Из перечисленных в «Подношении» литературных произведений он составил *De viris illustribus* на латыни, где были приведены краткие биографии многих авторов, в том числе практически не

известных сегодня. За генеалогию британских семей он, судя по всему, так и не взялся, а из описаний графств завершил только книгу о графстве Кент.

Меняющаяся обстановка при дворе, последняя женитьба Генриха, его ухудшающееся здоровье и выдвижение партии герцога Сомерсета против партии герцога Норфолка, с которым Лиланд был, очевидно, близок с 1520-х годов, когда стал учителем его сына, – все это, вероятно, отвлекало и вносило диссонанс в работу. А затем наступил январь 1547 г., когда по обвинению в подготовке переворота в тюрьму попали оба Норфолка, отец и сын. Томас Говард, герцог Норфолк, избежал казни, но все правление Эдуарда VI провел в тюрьме. Его сын, Генри Говард, поэт, ученик Томас Уайетта, на чью смерть Джон Лиланд в свое время отозвался элегией, был казнен 19 января. А 28 января умер и Генрих VIII. Вскоре после этого, сообщает Джон Бейл, Джон Лиланд помутился рассудком.

В статье «Жертва учености и перемен» мы высказали предположение, что это сумасшествие было вызвано двумя причинами. С одной стороны, Лиланд был свидетелем казней значимых для него людей, а решительный маневр Сомерсета против Норфолка на фоне приближающейся кончины короля мог поколебать душевное равновесие ученого, если верна догадка о его близости к старому герцогу. Гибель Норфолка-младшего, преемника Уайетта-поэта, усугубила потрясение. Усилия английских гуманистов первой половины XVI в. по формированию образа просвещенной Англии и ее короля-философа, при котором процветают науки и искусства, явно пошли прахом.

Настоящим потрясением для Лиланда стала кончина самого короля. В одночасье исчезла фигура, для которой Лиланд взялся за изучение географии и топонимики Англии и Уэльса. Примечательно, что в 1549 г. «Подношение...» было опубликовано с посвящением друга Лиланда Джона Бейла юному наследнику Генриха, Эдуарду VI. Возможно, это была попытка выяснить, сможет ли мальчик-король поддержать начинание. Судя по всему, ожидание было напрасным: король действительно был еще ребенком и скорее нуждался в политических наставниках, а не в трудах антиквара.

Утрата поддержки и в какой-то степени «смысла жизни» и стали, вероятнее всего, причинами умопомрачения Лиланда. Можно быть уверенным, что врачи предписали Лиланду умеренность во всем. Но рекомендации врачей не могли заглушить боль от того,

что весь жизненный труд, все грандиозные замыслы вдруг оказались невостребованными.

В чем же тогда состояло «дао» Джона Лиланда, антиквария и гуманитария, разрозненные заметки которого в итоге оказались не востребованными при его жизни? «Путешествие» – это уникальное произведение, представляющее набор коротких комментариев о географии и более пространных справок о генеалогии, истории, архитектуре и экономике графств, через которые Лиланд проезжал. Опираясь на знание современных ему карт, он хотел создать для родной Англии труд, подобный работам античных историков, запечатлеть генеалогию английских семей и происхождение географических названий. И, конечно, окончательно поставить короля Генриха в один ряд с Карлом Великим и его империей.

Лиланд как младший современник Томаса Мора продолжал традицию английских гуманистов первой половины XVI в., черпая вдохновение в трудах античных авторов. Однако в отличие от Мора, который придумал осмыслить современную ему Англию в иносказательной форме, «открыв» островное государство Утопию («место, которого нет»), Лиланд рассказывал о той Англии, которая открывалась перед ним и где еще сохранялись многие черты старого уклада, неумолимо уходящего в прошлое под натиском нового дворянства.

И трудно не согласиться с Т.Д. Кендриком, который обращает внимание на любопытную деталь, говорящую о Лиланде как антикваре, историке и географе:

«Мы видим его двуликим: он с надеждой смотрел в новую эру эмпирических исследований и практических изысканий, но в то же время он с любовью взирал на письменный стол средневекового хрониста-антиквария из числа схоластов, который мог повторять традиционную сказку, не испытывая ни исследовательского беспокойства, ни дерзких сомнений ученых XVI века» [цит. по: Scattergood, 2001, p. 71].

Очевидно, что комплексный подход, который Лиланд демонстрирует в изложении своих планов королю и в тексте «Путешествия», было бы трудно воплотить в жизнь даже сегодня, когда в распоряжении ученых имеются современные инструменты для сбора данных, их анализа и презентации. Скорость, свойственная современным исследователям, отнюдь не компенсирует того интеллектуального напряжения, которое требуется для написания книги подобного масштаба.

Главная ценность «Путешествия» состоит в том, что по этим коротким заметкам мы можем составить представление о меняющейся Англии. В частности, упоминание Лиландом богаделен, госпиталей и колледжей в различных графствах указывает на то, что католическая церковь заботилась о милосердии и покровительствовала образованию благочестивых и благородных прихожан. Роспуск монастырей и закрытие госпиталей, в свою очередь, показали смену интересов «нового дворянства». Для них важнее были их собственные резиденции, призванные продемонстрировать новообретенную власть.

Заключение

Жизненный путь и путешествие английского антиквария Джона Лиланда демонстрируют конфликт между глубокой увлеченностью прошлым и неспособностью понять запросы нового времени. Переход от «мирного» феодального строя к капитализму, усиление королевской власти, уния с Уэльсом, конфликты с Францией и Шотландией – в этой новой Англии камни прошлого в прямом смысле имели ценность только как фундамент будущего. Древние фамилии уходили в тень перед новой аристократией. Это исчезающее Средневековье и запечатлел Лиланд. Как и любая переходная стадия, это время не подходило для постановки и решения амбициозных задач. Однако без них и хотя бы частичной их реализации было бы невозможно развитие наук и искусств во второй половине XVI в.

Список литературы

- Кирюхин Д.В. Полемика придворных авторов Тюдоров Полидора Вергилия и Джона Лиланда о трактовке образа короля Артура // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 2. – URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/405> (дата обращения 17.09.2024).
- Шувалова Ю.Н. Жертва учености и перемен. Душевная болезнь Джона Лиланда в историческом контексте // Феномен здоровья / нездоровья. Нормы и патологии в исторической динамике: междисциплинарные аспекты. Материалы Всероссийского междисциплинарного научно-теоретического семинара. – Череповец : Череповецкий государственный университет, 2023. – С. 178–186.
- Bennett H.S. English Books and Readers, 1475–1557. – Cambridge : Cambridge University Press, 1952. – 336 p.
- Harvey P.D.A. Mapsin Tudor England. – London : British Library, the Public Record Office, 1993. – 120 p.

- Kendrick T.D. *British Antiquity*. – London : Methuen, 1950. – 171 p.
Leland J. *The Itinerary*. In 9 volumes. 2nd edition. – Oxford, 1745. – V. 1, 2.
Scattergood J. John Leland's Itinerary and the Identity of England // *Sixteenth-century Identities* / ed. by A.J. Piesse. – Manchester : Manchester University Press ; New York : Palgrave, 2001. – P. 58–75.

References

- Kiryukhin, D.V. (2013). Polemika pridvornyykh avtorov Tyudorov Polidora Vergiliya i Dzona Lilanda o traktovke obraza korolya Artura [The polemic of the Tudor court authors Polydor Virgil and John Leland on the interpretation of the image of King Arthur]. *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/405> (date of application 17.09.2024).
- Shuvalova, Yu.N. (2023). Jertva uchenosti i peremen. Dushevnyaya bolezнь Dzona Lilanda v istoricheskom kontekste [A victim of scholarship and change. John Leland's mental illness in a historical context]. In *Fenomen zdorov'ya / nezdorov'ya. Normy i patologii v istoricheskoi dinamike: mezhdisciplinarnii aspekty. Materialy Vserossiiskogo mezhdisciplinarnogo nauchno-teoreticheskogo seminar* [The phenomenon of health / ill health. Norms and pathologies in historical dynamics: interdisciplinary aspects. Materials of the All-Russian interdisciplinary scientific and theoretical seminar]. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 178–186.
- Bennett, H.S. (1952). *English Books and Readers, 1475–1557*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Harvey, P.D.A. (1993). *Maps in Tudor England*. London : British Library, the Public Record Office.
- Kendrick, T.D. (1950). *British Antiquity*. London : Methuen.
- Leland, J. (1745). *The Itinerary*. In 9 volumes. 2nd edition. Oxford. V. 1, 2.
- Scattergood, J. (2001). John Leland's Itinerary and the Identity of England. In *Sixteenth-century Identities*, ed. by A.J. Piesse. Manchester: Manchester University Press; New York: Palgrave, 58–75.

Об авторе

Шувалова Юлия Николаевна – независимый исследователь, историк, член Российского общества «Знание», Россия, Москва, yushuvalova1@yandex.ru

About the author

Shuvalova Yuliya N. – Independent Researcher, Historian, Member of the Russian Society “Znanie”, Russia, Moscow, yushuvalova1@yandex.ru